

ВАДИМ А. КЛИМОВ

Поэзы. Пятикнижие

Вадим Александрович Климов

Поэзы. Пятикнижие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41610342

ISBN 9785449643490

Аннотация

Поэза́ (фр. Poëzat) – коммуна во Франции, находится в регионе Овернь. Департамент коммуны – Алье. Входит в состав кантона Ганна. Округ коммуны – Виши. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Со словами и слонами	6
Дом Короля	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Поэзы. Пятикнижие

Вадим Александрович Климов

Иллюстратор Николай Анатольевич Коротков

© Вадим Александрович Климов, 2019

© Николай Анатольевич Коротков, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-4349-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Со словами и слонами

Растерзанный котенок лаской
Забудется однажды,
За жмурясь отойдет
И не чего не скажет.
Его снесут к воротам утром
И трупик дворник прикипает.

Друзья военного врача
Играли вечером вчера
В индейских главарей,
Эгей.
Над островами облака
С трамвайными баками,
В кустах запрятались джейраны.
Их раны страшны.
Бифштекс кровавый острый,
Соус, красотки, крысы.

Дружок купил на пасху
Оранжевую каску.
Стучали хором кокушки

Об эту штуку мокушки.

К двум птицам, видно воробьям,
Внесло старинного дружка
И судя по его когтям
Он знает кого хочет.
Две курицы снеслись единовременно,
Мальшки схожи с виду.
Снялись орлы с вершин надменно,
Помчались со всей мочи.
Стань как ни будь короче.

В этой шутки про героя
Будет смиреннький конец.

Вся от сырости табака
Сигарета промокла до дна.

Змей твари обвивали,
Что то крайне неприятно.

Не собьешь слона
С ног сосною,
Сильно садани, хоть с маху.

Сильный он слон.

Боец босой изволил отбыть, словно сгинул.
Трудно очень покидал, словно сделал.
Кулаки у него, словно бамбульки
И титьки волосатые, словно не они сроду.
Славно повеселились, трах и улетел вертопрах
И зачем не нужные слова
говорить, словно вонючка
какой, словно один трах,
словно не любовь какая.
Кулаки у него славные бамбульки,
лицо красивое и не лицо будто.

.
. .
. .
. .
. .

Крупная балерина раздражала
До истомы в суставах.
Говорите о нравах.
Сцена после долго дрожала,
Там все сказали прямо:
Покойной ночи.

А сами пьяны в хлам,
Не считая все прочее.

Как умирают кошки,
Но как то рождаются новые.
Все поперек насмарку.

Маленький мальчик.
Стоит бронепоезд,
Не летит никуда,
Как мячик, да?

Шевелится, падает, дергает,
Унижает, клокочет, ерзает,
Издает характерный скрежет,
Режется, бьется, колется.
То изменяется в цвете, размере
И измельчается в меньшей мере
В трое пятеро, несколько и так далее.

В этом доме любовница была молода,
Но любовник красивый геройски.
А дворик пил серьезно пьянство
Да пьет, пожалуй, если жив.

Юноша конку угнал не спросясь
Бзик у него убежать впотьмах
На чужих лошадях.
Крадучись зрил на замужнюю девку
И с ветки на ветку, и в койку.
Финал пиф пах, врасплох.
Закон, хозяин, герой любовник,
Он снял ее в кино и трахнул
Об ствол именного «Стечкин»,
Да кинул с невменяемой беременностью.
Мол гуманизм, новая философия
Расчищает путь к мифологизированным
И религиозным формам сознания.

Её «Кадилак» уехал так быстро, что
Не запомнили многие был ли он.
Новый был ли мальчик,
Так и родилась проблема
Подростающего поколения.

Так взялся за нефритовый столб,
Сразу вспомнилось время, было ли
Горы таких столбов.
Отбыл срок указанный,
Стоят сами собой сосуды, горшки,
Банки.
Времечко золотое,

Банки срывали, сосуды звенели.

Он попал туда, где птицы
Пролетают как мгновение.
Кто то знает не вернется,
Не оплатит по счетам.
Все пропало и прокисло
И садятся дамы в ложи,
Их лажают за то место,
Где подоткнуты подставки.
Он был строго невменяем
И уснул почти что сразу.

Из угла в угол гол,
Выше гор летит сокол,
Но не он герой.
Рой яму, не рой,
Трынть трава, с хохоту в бой.
А пчела не достала до чела,
Верно не хотела или маху дала.
Мышка еще была и сплыла.
Собаки разговоры говорят,
Народят, будет новый игрок.
Бей в уголок между рог.
Пока телятся, пусть вертится.
Герой выше гор греется,
Конь не клонится.

Сон выходит на дорожку,
Говорит ку ку.
Склонный он немножко.

Слон опух от вздохов,
Стал округлей видно.
Махонькой букашке стыдно,
На пляже киту обидно.
Пахнет на солнце жарко,
Сколько окрест всяких.

Сильный и красивый, добрый от рождения
Белый цветом маленький слон
Отведал подсолнуха и ушел.
Вот за углом дом,
Проходить по скорее там мильтон,
Честь отдавать по чину.
Сильный, маленький слон
Закосил под приبلуду,
Предчувствуя скованность
При нежелательной стычке
И скрылся в зарослях ежевики,
Как в подсолнухах был до того.
Отведал ее и ушел, заев по случаю
Целую кучу букаших какашек.

Совсем не почетен
процесс перемещения
помещения,
от того все не ясно, как бы темно,
то пепельница далее ярда, как бы
так не должно, что вредно.
Она изменница помещённая
видно сносно, за тучу всяких штук.
Вот она пепелка, помешавшая
верно процессии всепоглощения.

Хотелось то увидеть бедра,
Какие то стремнинные, не стремные,
Слонам ушедшим бодро,
В какие то интимные моменты.
Вслед за словесным тропиком повеса
Слонялся с лета до весны,
Теряв излишки веса.
Слоны пришли,
Грачи, гроза, Азора роза.
Хотелось то увидеть бедра,
Как бы разные разом,
Важные как пустые ведра,
Страждущие в страшном терпении.
За заповедными словам
Повесили слона, все пьески – повести.

Смотрите лоно.

Signa te signa temere me tangis et
Angis Roma tidi subito motibos ibit
Amor

Крестись Рим крестись так не зная ты
Затрагиваешь меня и своим жестами
Вдруг призываешь к себе любовь

Захоботал новехонькую лялю,
Подслушал вытянув наздрюлю,
Молчит противная бирюлька.
Оторвалась одна бретелька,
Поставил где росло и смело,
Пошел своей тропой слонячей.

Пакостный слоник,
Плоский под стельку
Вкладывается прилюдно.
Там будет он мягким и свежим,
Гибким, сладким.
Солодчатым вкусом,
Под уксусом его властелин
Принимает, ленивась ходить.

.
.
.

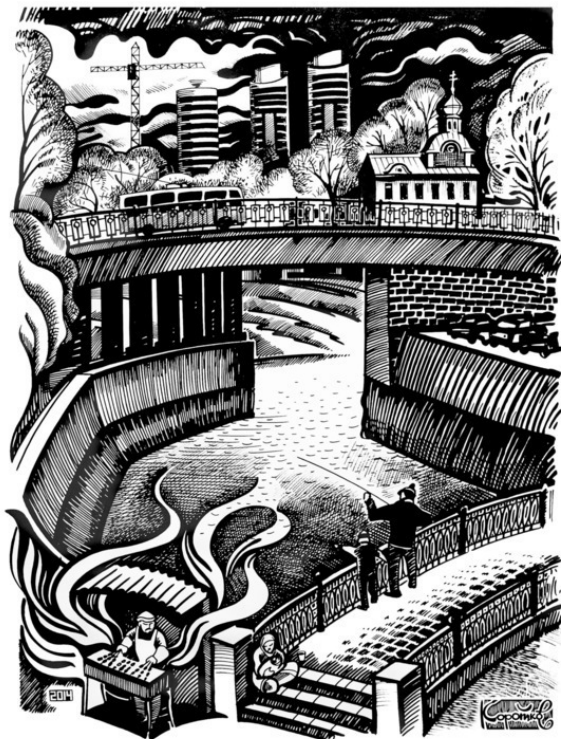
Это не морковка с ушами,
К вашему сведенью слон.
Вот так он мог быть.

Ходули – дули.

Но кто теперь поверит плотнику,
Что он для оправдания и в прочим не причем.
Ай, выбери карету неотложки для автокатастрофы
Или в наставники кого каких рогов.
И жлобство замечать опойного козла,
Свихнувшего бодало в ничтожном представлении.
Единорог смеется, вот воротца
И рыльце прах. Крестится плотский,
Что сотворил не отвертеться.

Не все свинское в облом,
К примеру, когда совсем
Движешься пешком
И хочется быть на коне.
Сосиска вот вся.
Сколько из одного пороса
Выдавить может мясник,
Не говоря про слона?

Гадость не всякое такое,
Особенно с девкой не разделить
Состояние покоя,
Слушая песню о белом слоне.

Дом Короля

Засада за стеной в саду,
Цветком вишневым прибралась красotka в маске
И обнимает три ручных гранаты в связку.
Весна распутница.
Кошонки между веток пронеслись
И голубь прилетел как на крещение.
Все в сад, в саду засада.

И воскликнул он сильно,
Громким голосом
Говоря: «Пал, пал Вавилон ...ё».

Воздухоплаватель
На небе нет ни туч, ни грома.
Ворона краем пролетела,
Забрав крылом остатки чуда.
Бледнеет солнышко неслышно,
Мешает перышком на блюде
Цветные лепестки,
Не разбирая голосов и отовсюду
Пахнет миррой.

О умопомешательство,
Какое то это смешное
Чувство.

Никто не говорил ему,
Давай помогу.

.
.

Ни какой грации, только
Безграничная, беспорядочная
Болтовня руками в разные стороны,
И бесполезное сикотание ногами,
В сочетание с наглой усмешкой,
Приводили в исступление почтенных
Господ докторов и они катались
По полу, хватая себя за подмышки, ляжки,
Хлопали полбу, обнимали друг дружку
И могли бы даже совокупится,
Если бы дело пошло так и дальше.
Конец.

Как начнут играть,

Стремглав убежать,
Сшибая полами пальто
Свечи сальные на скатерть
В лужицы вермута,
Так погасло все кругом.
Герой оставил в покое
Чувствительную публику
К ее ужасу
И так начался театр,
Который не остановить
Покуда не явится
Герой оскорбленный
Какой ни будь безделицей
И не разнесет всю эту
Холобуду в дребезги пополам.
Аминь.

Поражало не умение бороться
с нервными припадками,
а то с какой стати эти
болезненные проявления
могли обрушиться, напасть
на бедное дитя.

Характер гения, а
Гениальности нет
Ни на грош.

Лодка идет к нам так ловко,
Лодочник веслами машет, здоровый мужчина.
Так много воды и на дно
Тянет укрыться от солнца.

Всю любовь убили поэты.
Они столько написали
О ней сладким как мед
Вином Шираза.

Символы властвуют тогда,
Когда значение их утрачено,
А знание кажется недостижимым.

Лютый стрелочник
Пал как больной,
Увидев венчик.

Бабочки – либочки,
Белые крылышки
В синеньком небушке.

Вывесил старый индеец
Трехлапого волка
Облезлую шкуру сушится на ветер.
Погано воняло окрест.

Приток фекалий выбил на улицу
Люки смотровых колодцев.
Запах он тем хорош, что
Отойди подальше и не пахнет.

В Сибири солнце в искры снега
Уходит с головой, но холодно.
Соленым льдом взялись дороги в городе.
В сугробы сходит солнце млея,
Как будто на всегда, как в гроб без песни.

Советник первый враг короны
Был старым другом королевы,
Романтиком и теософом,
Талантливо играющем на флейте,
Изящней пастушка, вельмож и мажордома,
Волшебник, сказочник.

За завтраком король узнать мог из газет
Про тайный заговор бомбистов,

Забывшихся в курильне азиатской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.